

Мобилизация: экспресс-опрос

Утром 21 сентября 2022 года Владимир Путин объявил о «частичной» мобилизации граждан России, «которые в настоящий момент состоят в запасе, и прежде всего те, кто проходил службу в рядах Вооружённых Сил, имеет определённые военно-учётные специальности и соответствующий опыт». В тот же вечер независимые исследователи проекта «Хроники» при участии ExtremeScan провели общероссийский экспресс-опрос об отношении к начавшейся мобилизации.

Опрос проводился в два замера. Первый замер проходил 21-22 сентября 2022 г. методом случайной выборки телефонных номеров (RDD). В качестве фрейма генеральной совокупности были использованы диапазоны номеров, распределённых Россвязью между операторами телефонной связи. Использовались только номера мобильных телефонов (DEF-коды). Было опрошено 1000 взрослых жителей РФ. Выборка стратифицирована по федеральным округам, Москве и Московской области, Санкт-Петербургу и Ленинградской области (всего 10 страт).

Второй замер проходил 29-30 сентября 2022 г. - был проведен повторный экспресс замер по той же методике. На этот раз размер выборки составил 800 анкет.

Таким образом, всего в двух волнах с разницей в неделю было опрошено 1800 респондентов.

Осведомленность о мобилизации

В первые два дня осведомленность об указе президента была неполной - лишь 38% знали об объявлении мобилизации и 56% что-то слышали об этом, а 6% ничего не знали и не слышали. В основном о мобилизации узнавали из телевизионных новостей (63%).

Мы предполагали, что через неделю осведомленность вырастет, однако это оказалось не так: доля тех, кто «что-то слышал» осталась прежней (56%), а доля тех, кто знает о мобилизации, увеличилась на 3 п.п. (41%) за счет совершенно неосведомленных (-3%). Это изменение находится в рамках статистической погрешности, т.ч. из этого вопроса нельзя заключить о росте осведомленности. Однако, в целом получение информации о мобилизации из всевозможных источников увеличилась, и это увеличение примерно одинаково как для тех, кто ответил «знает», так и для тех, кто ответил «что-то слышал» о мобилизации.

Сильнее всего выросла доля потребления новостей о решении В. Путина в интернете и в социальных сетях, мессенджерах (на 15 п.п.). «От друзей и

родственников» стали больше узнавать на 12 п.п. Доля «телевизионных новостей» как источника информации о мобилизации увеличилась на 10 п.п. Причем доля «телевизионных новостей» сильнее выросла в группе тех, кто «что-то слышал» (на 13 п.п.), нежели тех, кто «знает» о мобилизации (на 4 п.п.), а доля «социальных сетей и мессенджеров», напротив, сильнее выросла в группе тех, кто «знает» о мобилизации (на 17 п.п.), чем тех, кто «что-то слышал» (на 14 п.п.). То же касается и получения информации от «друзей и родственников» - доля этого источника выросла сильнее среди «знающих» о мобилизации (на 14 п.п.), чем среди «что-то слышащих» о ней (на 10 п.п.).

Очевидно, что «телевизионные новости» являются более значимым источником информации для тех, кто не сильно погружен в проблему мобилизации и пассивен в получении информации. Поиск и получение информации из социальных сетей, мессенджеров, а также от знакомых и родных более свойственно тем, кто вовлечен в эту тему. Рост насыщения информацией о мобилизации по разным каналам без увеличения глубины знакомства с ней, вероятно, указывает на неясность последствий мобилизации для отдельных россиян.

Доля тех, кто считает себя подпадающим под мобилизацию, не изменилась за неделю (10%-11%), уровень осведомленности среди них также не изменился: в первой волне «знали» о мобилизации 53%, «что слышали» - 46%, во второй волне 52% и 46% соответственно.

Сильнее изменилась осведомленность у тех, у кого кто-то из членов семьи подпадает под мобилизацию: в первой волне «знали» о мобилизации 42% в этой группе, «что слышали» - 54%, во второй волне 49% и 49% соответственно. Доля самой группы выросла на 4 п.п. (с 27% до 31%).

Во второй волне мы также дали возможность отметить тех, кто уже мобилизован, или у кого мобилизовали родственника. Из 800 опрошенных лишь двоих мобилизовали, а у 26 респондентов мобилизовали кого-то из родственников (3% по выборке).

Отношение к решению о мобилизации

21-22 сентября 2022 г. доля тех, кто поддерживал решение В. Путина начать мобилизацию составляла 51%.

Формулировка: 21 сентября Владимир Путин объявил о решении начать частичную мобилизацию населения России для участия в военной операции. Вы поддерживаете или не поддерживаете такое решение Владимира Путина, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?

Через неделю эта доля стала 54%, что статистически не отличается от 51%. Поддерживающих мобилизацию можно разделить на три группы. Большинство из них - 73% - получают информацию о мобилизации из телевизионных новостей (но не подпадают под мобилизацию). 13% считают себя подпадающими под мобилизацию (два респондента уже под неё подпали), т.е. предположительно,

согласно заявлению властей, отслужили в армии, имеют военно-учетную специальность и имеют боевой опыт (они также могут получать информацию о мобилизации из ТВ новостей). Оставшиеся 14% не смотрят телевизионных новостей и не подпадают под мобилизацию, т.е. на них в меньшей степени влияет государственная пропаганда, и они не считают поддержку мобилизации долгом службы. Эту группу сложно как-то определить по социально-демографическим характеристикам, кроме того, что она смещена в сторону мужчин 18-34 лет (16%, женщин 18-34 лет – 8%) и респондентов, проживающих в городе (85%). По ответам на другие содержательные вопросы группа потребителей интернет-контента чуть менее лояльна к решениям власти, чем две предыдущие группы (особенно, чем группа смотрящих ТВ), а доля «затрудняюсь ответить» и «отказываюсь отвечать» у них больше. Вероятно, поддержка мобилизации этой группой обусловлена информацией, почерпнутой из интрента, что в их представлении не является «влиянием пропаганды», т.к. информация взята из «альтернативного» источника, они даже могут противопоставлять себя потребителям ТВ контента.

Во второй волне экспресс опроса респондентам, которые поддержали решение В. Путина начать мобилизацию, задавался уточняющий вопрос.

Формулировка: Поясните, пожалуйста, причину, по которой вы поддерживаете решение начать мобилизацию в России?

Вопрос был открытый, ответы записывались операторами и затем кодировались квалифицированным социологом. Комментарии воспроизводят пропагандистские штампы - есть абстрактная Родина (без границ) и ее нужно защитить от всего мира. Это наиболее распространённая точка зрения, её озвучили около трети респондентов. Менее популярным было мнение, что мобилизация нужна, чтобы быстрее закончить войну.

Поясните, пожалуйста, причину, по которой вы поддерживаете решение начать мобилизацию в России?		
<i>Множественные ответы</i>	Частот а	Процент ы
Защита России/родины/народа	112	27
Чтобы (быстрее) закончить войну	49	12
Поддержка власти/Путина/президента/главнокомандующего	40	9
Уничтожение нацистов/Фашистов	39	9
Другого варианта нет/Так надо/Необходимость/Ситуация	38	9
Долг гражданина/патриота/Долг службы	32	8
Помощь Донбассу, Украине, защита русских	33	8
Помощь армии	28	7
Чтобы не было войны	12	3
Без пояснения	13	3
Чтобы победить	10	2
Идёт война/Война против России	10	2
Донбасс - Россия	4	1
Другое	26	6
Отказ	23	5
Всего	468	111

В первой волне опроса мы обратили внимание на то, что 86% поддержавших решение о мобилизации поддержали и проведение «спецоперации».

Формулировка: *Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете или не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?*

Это кажется вполне последовательным проявлением лояльности, а кроме того, вероятно, респонденты не разделяют два вопроса, для них вопрос о «мобилизации» равнозначен вопросу о «спецоперации», хотя в первом случае речь идёт о втягивании всё большего населения в войну, во втором – об операции с заявленными «благими» целями: «денацификация, демилитаризация, защита населения Донбасса» и т.д.

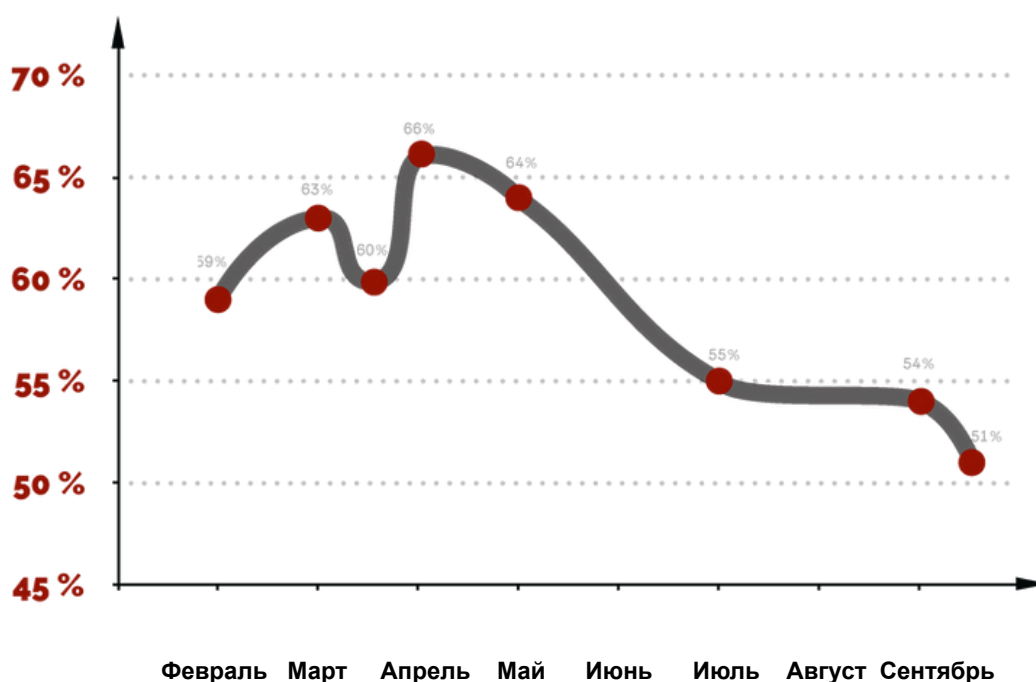
Однако во второй волне мы наблюдаем, что доля поддержки «спецоперации» сокращается среди тех, кто поддерживает решение о мобилизации – на 5 п.п. То есть поддержка решения В. Путина о мобилизации сохраняется, а поддержка самой «спецоперации», без упоминания имени президента, уменьшается. Возможно, это эффект формулировки вопроса, но, возможно также, что введение мобилизации снизило популярность «спецоперации» среди её сторонников.

Отношение к «спецоперации»

Поддержка «спецоперации» снижается, начиная с июня. Если в середине мая доля сторонников СВО составляла 64%, то в конце июня-начале июля она составила 55%. За первую неделю мобилизации это доля снизилась ещё на 3 п.п., что в целом можно рассматривать как статистическую погрешность. Однако тенденция очевидна и, скорее всего, мобилизация населения не будет способствовать росту доли сторонников «спецоперации».

Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете, не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?								
	Хроники фев. (n=1791)*	Хроники сер.мар. (n=868)**	Хроник и кон.мар. (n=1582)	Хроник и апр. (n=1594)	Хроник и май (n=1585)	Хроник и июль (n=1806)	Хроник и Экспресс 21-22.09 (n=988)	Хроник и Экспресс 29-30.09 (n=786)
Да, поддерживаю	59	63	60	66	64	55	54	51
Нет, не поддерживаю	22	7	10	8	9	10	13	12
Затрудняюсь ответить	19	17	18	16	15	18	20	21
Не хочу отвечать на этот вопрос	-	12	12	10	12	17	13	16
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
* Первоначальная формулировка: Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете или не поддерживаете военные действия России на территории Украины?								
** Подвыборка с новой формулировкой: Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете, не поддерживаете военную операцию России на территории Украины, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?								

В экспресс замерах мы также задавали вопрос о возможном выводе войск и перемирии.

Формулировка: Если Владимир Путин примет решение вывести российские войска с территории Украины и начнет переговоры о перемирии, НЕ достигнув изначально поставленных целей военной операции, вы поддержите или не поддержите такое решение Владимира Путина, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?

В обеих волнах 45% сторонников СВО либо поддержали бы решение В. Путина о выводе войск и перемирии, либо затруднились однозначно ответить, либо отказались отвечать на этот вопрос.

На пересечении трёх вопросов о поддержке мобилизации, «спецоперации» и вывода войск мы можем выделить условных «милитаристов», «лоялистов» и «пацифистов». «Милитаристы» поддерживают решение В. Путина о мобилизации, поддерживают СВО, но не поддержат решение В. Путина вывести войска, не достигнув изначально поставленных целей военной операции. Доля «милитаристов» в двух волнах составила 25%-26%.

«Лоялисты» – те, кто поддерживает и поддержат любое решение президента, как о мобилизации и «спецоперации», так и о выводе войск. Их в обеих волнах составила по 8%. Доля «пацифистов» - тех, кто не поддерживает ни мобилизацию, ни СВО (т.е. не выбрал вариант ответа «Поддерживаю»), но открыто поддержал бы решение Путина вывести российские войска с территории Украины и начать перемирие вывести войска и начать переговоры о перемирии - в обеих волнах составила 17%-18%.

Отношение ко вхождению ЛНР, ДНР, части Запорожской и Херсонской областей Украины в состав РФ

Доля тех, кто поддерживает вхождение ЛНР, ДНР и части Украины в состав РФ, изменилась за первую неделю мобилизации в рамках статистической погрешности – 59%-61%.

Формулировка 1 волны: Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете или не поддерживаете вхождение Луганской и Донецкой народных республик в состав Российской Федерации, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос? ¹

Формулировка 2 волны: Скажите, пожалуйста, вы поддерживаете или не поддерживаете вхождение Луганской и Донецкой народных республик, части Запорожской и Херсонской областей Украины в состав Российской Федерации, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?

В шестой волне Хроник, проведённой в начале июля, 28% сторонников «спецоперации» полагали, что российская власть будет считать победой, в том числе, присоединение части Украины к России. Этот сценарий победы был не самым популярным среди сторонников СВО – 35% респондентов выбрали «Признание Украиной независимости ЛНР/ДНР», 32% - «Смена власти в Украине» (можно было выбрать несколько вариантов ответа). Однако в условиях затягивания «спецоперации» и усталости от неё, вероятно, теперь сценарий присоединения выглядит наиболее реалистичным и логичным для скорейшего

¹ Мы осознанно спросили только про эти два региона, чтобы не перегружать формулировку вопроса, предполагая, что отношение к ним будет показательным. Во второй волне мы добавили «части Запорожской и Херсонской областей Украины».

завершения войны. 86% сторонников СВО поддержали вхождение ЛНР/ДНР в состав РФ в первой волне и почти столько же – 89% - во второй волне. Тот вариант развития событий, что присоединение может, наоборот, привести к эскалации конфликта, кажется, ими не рассматривается.

Среди противников СВО 46%-48% не поддержали присоединение, и этот показатель не изменился за неделю. Однако доля поддержки изменилась: в первой волне экспресс опроса 10% противников «спецоперации» поддержали присоединение новых территорий, а во второй волне уже 21%, за счет сокращения затруднений дать ответ и отказов от ответа. Рост поддержки аннексии в этой группе, вероятно, можно объяснить и возрастанием опасений высказываться «против», и надеждой на прекращение боевых действий после присоединения части Украины.

Готовность принять участие в «спецоперации»

Во второй волне экспресс опроса мы спросили респондентов об их готовности принять участие в СВО.

Формулировка: *Вы лично готовы или не готовы участвовать в военной операции в Украине, затрудняетесь однозначно ответить или не хотите отвечать на этот вопрос?*

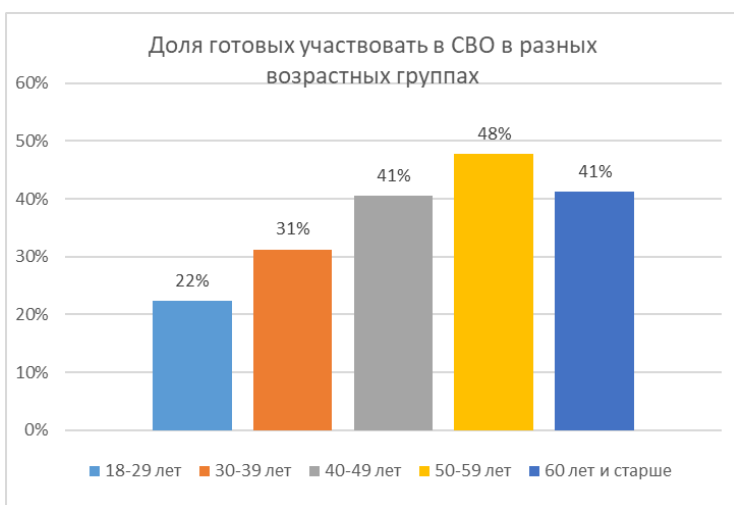
При выборе ответа объяснялось, что готов добровольно или по приказу, а не готов – ни добровольно, ни по приказу.

В результате 37% респондентов так или иначе готовы участвовать в СВО, а 35% - никак не готовы (18% - затруднились ответить, 10% - отказались от ответа).

Среди мужчин тех, кто готов участвовать в СВО, в два раза больше, чем среди женщин (54% против 23%). С возрастом готовность возрастает, наиболее «готовая» к участию в «спецоперации» группа - в возрасте 50-59 лет (48% против 22% в группе 18-29 лет). Готовность мужчин к участию в боевых действиях ожидаема и логична. Готовность же респондентов старшей возрастной группы, которая не подпадает под мобилизацию и имеет слабую физическую подготовку, может быть объяснена влиянием государственной пропаганды. Так или иначе, очевидно, что идеологически это война старшего поколения.

Среди респондентов с оценкой материального положения выше среднего («Денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом» или «Материальных затруднений не испытываем, при необходимости могли бы приобрести квартиру, дом») готовность принять участие в СВО в два раза выше, чем среди респондентов с более низкой оценкой (60% против 26%-32%). Если посмотреть аргументацию более состоятельных респондентов, почему они поддерживают решение о мобилизации, то среди их аргументов чаще, чем в выборке в целом, встречаются рассуждения о том, что сейчас нет другого выхода, «надо значит надо», что это долг гражданина, патриота, долг службы, или о том, что надо оказывать помощь Донбассу, Украине, защищать русских.

В городах и селах доля готовых принять участие в СВО одинаковая - по 37%, а вот среди респондентов, не имеющих высшего образования, эта доля чуть выше, чем среди имеющих высшее образование (39% против 35%). Это объясняется фактором возраста: в старших возрастных группах, наиболее «готовых» к мобилизации, больше доля респондентов, не имеющих высшего образования (если не считать совсем младшую группу студентов, однако в ней потенциал к мобилизации гораздо ниже).

Выводы

Уровень осведомленности о мобилизации за неделю не изменился – 41% знают о ней и 56% «что-то слышали». В целом 97% респондентов в курсе происходящих событий. Отсутствие динамики при одновременном росте потребления информации о мобилизации говорит о том, что мы измеряем не «осведомленность», а «погруженность» в тему. Запрос на получение достоверной информации о мобилизации реализуется в первую очередь в интернете, социальных сетях, мессенджерах и в разговорах с родными. Телевизионные новости, хоть и являются самым популярным источником информации, очевидно, не отвечают этому запросу. Реальная мобилизация коснулась лишь 3% респондентов.

Доля тех, кто поддержал решение В. Путина начать «частичную» мобилизацию варьируется от 51% до 54%. В основном мобилизацию поддержали респонденты, подверженные государственной пропаганде на ТВ. Большинство респондентов, попадающих под мобилизацию, также поддержали решение о её проведении, очевидно, считая свою позицию долгом службы. Вместе с тем на данных двух волн наблюдается снижение поддержки самой «спецоперации» среди тех, кто поддержал решение о мобилизации. Это может быть связано как с формулировкой вопроса (в случае с мобилизацией предлагается поддержать «решение В. Путина»), так и с тем, что проведение мобилизации снижает популярность СВО.

Поддержка «спецоперации» в целом снижается на протяжении последних четырех месяцев, однако за первую неделю мобилизации доля сторонников СВО статистически значимо не изменилась (54% - 51%). 55% сторонников «спецоперации» не одобрили бы решение В. Путина вывести российские войска с территории Украины и начать переговоры о перемирии, не достигнув изначально поставленных целей военной операции. Однако всего по выборке доля «милитаристов», т.е. тех, кто поддерживает СВО, мобилизацию и продолжение войны, составляет 25%-26%. Уровень поддержки СВО немного снизился за последние три месяца, но в целом люди застыли в своих убеждениях. Это связано с тем, что мобилизация пока реально не затронула большого количества респондентов - не более 4% респондентов заявляют о том, что кто-то был мобилизован из родственников или их самих. Поддерживающие мобилизацию респонденты вполне транслируют пропагандистские клише, даже до того, как их проговорил Владимир Путин в своей речи 30 сентября.

Доля респондентов, поддержавших вхождение ЛНР, ДНР, части Запорожской и Херсонской областей Украины в состав РФ, в обеих волнах составила 59%-61%. Учитывая, что еще летом треть сторонников СВО рассматривала присоединение части Украины как сценарий возможной победы, вероятно, высокая поддержка аннексии объясняется, в том числе, надеждой на скорое завершение «спецоперации».

Респонденты разделились на тех, кто готов принять участие в «спецоперации» добровольно или по приказу, и тех, кто не готов – ни добровольно, ни по приказу. Эти две группы отличаются по полу, возрасту и оценкой материального положения. Готовность участвовать в СВО высказывают чаще мужчины, респонденты старшего возраста и респонденты с оценкой материального положения выше среднего.